

Танец обнажённых нервов

Б А Т И С Т А

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Миа Батиста

Танец обнажённых нервов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Батиста М.

Танец обнажённых нервов / М. Батиста — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Как одна поездка и шуточное пари, заключённое с подругой, могут изменить жизнь? Натали это теперь известно. Она жила обычной, привычной жизнью, пока они с Софи не отправились из дождливого Питера в жаркую Испанию погреться в теплых лучах солнца, рассчитывая провести незабываемые каникулы. Но неожиданная встреча с испанским танцором перевернёт всю её жизнь, а один необдуманный поступок приведёт к трагическим событиям, которые отразятся на жизнях нескольких людей. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Питер	5
Мадрид	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Питер

– Ну так что, ты со мной? – не унималась Софи.
– Ты о чём? – сегодня я была рассеянна, как никогда, и слушала её вполуха.
– Блин, я тебе толкую об этом уже битый час! Что с тобой такое сегодня?!
– Думаю, что с собой брать. Ты погоду смотрела?
– Да не парься, там тепло всегда. Ты слышала про теорию фиолетового браслета?
– Э-э нет... или да... не знаю... звучит так себе. Что ещё за теория?
– Ну, я же только что рассказывала! Короче, есть такая теория, если соблюдать её правила, жизнь меняется у людей за двадцать один день, – подруга замолчала и многозначительно посмотрела на меня.

Я ничего не ответила, лишь вопросительно приподняла одну бровь.

– Надеваешь на руку фиолетовый браслет и носишь его двадцать один день подряд. Но главное в том, что в течение этих дней нельзя ни злиться, ни жаловаться, ни сплетничать, и критиковать тоже нельзя. А если ты сорвалась, то тут же передеваешь браслет на другую руку и начинаешь отсчёт дней заново. У людей кардинально жизни меняются. Круто же, правда?

– Наверно, да. А ты знаешь их?

– Кого?

– Людей. У которых жизнь поменялась кардинально из-за браслета этого?

Софи потупила свои огромные карие глаза.

– Ну, нет... но в интернете пишут...

– А-а-а, ну раз там пишут, значит, правда... и как меняется-то?

– Как, как... к лучшему. Я серьёзно, Натали. Давай попробуем! Это же не диета, – она подмигнула мне и весело засмеялась. – Что теряем-то? Наоборот, это сделает нас лучше, – она посмотрела своим умоляющим и убивающим наповал взглядом.

– Ну, не знаю, я не впечатлена, если честно. И почему именно фиолетовый?

– Не знаю. Разве это важно? Может, любимый цвет автора или просто был модный на тот момент. И вообще, ты в курсе, что этот цвет символизирует добро и любовь к ближнему, а?

– И мало к чему подходит, – вставила я свои пять копеек.

– Ну-у-у, не будь занудой.

– Давай позже поговорим об этом, ладно? Голова сейчас вообще другим забита. Утюжок брать или нет?

– Бери. Только на меня не рассчитывай. Я к твоей копне больше никогда не притронусь.

– Ты настоящая подруга, – подытожила я. – А фен хотя бы возьмёшь?

– А ты думаешь, там не будет?

– Блин, не знаю. Это же не гостиница, а апартаменты, может быть, а может и не быть... кто их знает, этих испанцев.

– Да я уверена, там будет, помимо фена, ещё и куча лаков и гелей для волос. Это же страна жгучих мачо! – она кокетливо подмигнула мне и побренчала над головой вымышленными кастаньетами.

Мы с Софи собирались в очередное путешествие. И я, в свойственной мне манере, старалась ничего не забыть, в отличие от Софи, которой, как обычно, было всё фиолетово.

«Опять этот цвет!»

Раньше мы много и часто ездили вдвоём, но после того, как обзавелись своими вторыми половинами, получается это делать всё реже и реже. Вообще, путешествие с парнем и подружкой – это абсолютно разные вещи, но и в том, и в этом случае есть свой особый кайф. С подружкой оно отвязней и драйвовей, наполнено интересными знакомствами и неожиданными приклю-

чениями. Последний раз мы ездили вместе в Индонезию аж три года назад, и поэтому на тур по Испании обе возлагали большие надежды.

Непонятное чувство преследовало меня последние пару дней, точнее с прошлого четверга, когда мы получили шенгенскую визу. Но это не тревога или беспокойство, и не предчувствие чего-то нехорошего, а легкое ощущение грядущих перемен, о которых мы обе ещё даже и не подозревали.

В час икс мы обе стояли на пороге аэропорта Пулково и прощались со своими мужчинами. До рейса в Мадрид оставалась ещё уйма времени, можно было бы присесть где-нибудь в кафе и выпить кофе, но долгие проводы я не люблю. Поэтому, быстро попрощавшись и спроводив ребят, мы двинулись на регистрацию.

Мадрид

По настоянию Софи, которая прогуглила всё о Мадриде, поселиться нам стоило не где-нибудь, а именно в районе Саламанка.

Так как в Саламанке, помимо того, что он является самым спокойным и солидным районом Мадрида, много уютных ресторанчиков с террасами на улицах и дорогущих магазинов, прекрасная архитектура, хорошие музеи и приятная местная публика. Но самое главное – здесь нет толп туристов, как в центральном районе, а посему фотографии получатся идеальными. Заселились мы в небольшую, но аккуратную квартирку недалеко от Национального археологического музея и спустя минут сорок уже сидели в милом кафе, в трёх кварталах от нашего дома, и отмечали начало нашего путешествия уже третьей сангрией. Был конец мая, погода стояла просто фантастическая, и настроение «обнять весь мир» преследовало меня с момента прохождения паспортного контроля в Пулково. Мы весело болтали, смеялись, флиртовали с официантом, в общем, вели себя как обычно, чем наверняка мешали другим гостям. Но нам было хорошо, и нас было не остановить. Тем более что за соседним столиком большая компания шумела ещё сильнее, чем мы.

– Ну так что, помнишь наш разговор про браслеты? Начнём эксперимент? – снова начала этот не совсем понятный для меня разговор моя неугомонная подруга.

– Вот умеешь же ты так изящно испортить момент. Ладно, напомним, что там под запретом?

– Жаловаться, сплетничать и критиковать. И злиться!

– Ну нет, я всё понимаю, но как не злиться-то? Целый двадцать один день! Так можно вечно ходить с этим дурацким браслетом. Слушай, а есть способ попроще изменить жизнь? И желательно побыстрее.

– Привычки формируются за двадцать один день, и это научно доказано. Ну давай, не отмазывайся! Вдвоём всегда проще. И не заметишь, как эти три недели пролетят. Ну пожалу-у-уйста!!!

– Слушай, а как этот процесс контролируется, ну вот, допустим, разозлилась я на кого-нибудь, как ты проверишь, а? Если я одна. Никто же не узнает.

– Ну тут всё дело в личной ответственности, самодисциплине там... сознательности...

– Ну тогда проще вообще все эти дни молчать и сидеть на успокоительных дома, чтоб уж наверняка.

– Нифига не проще! Знаешь, как это тяжело – молчать хотя бы один день.

– Ты что, пробовала?

Софи посмотрела на меня не моргая, видимо, решая, достойна ли я узнать это тёмное пятно в её биографии, и продолжила.

– Как-то поспорили с Димоном, что я не смогу молчать весь день.

– Чего это вдруг? – давась от хохота, спросила я.

– Да у него проект горел по срокам, а мне приспичило ремонт сделать в гостиной. Помнишь, я тогда и тебе звонила? Только ты меня отшила и обои выбрать со мной не захотела. Ну вот, он и предложил, если я смогу промолчать целые сутки, он, как сдаст проект, поступит в моё услужение и безоговорочно выполнит все мои указания по поводу ремонта. И даже слова не скажет. Каков хитрец!

– Судя по отсутствию ремонта в гостиной, спор ты продула? – я уже не могла сдерживаться и хохотала что есть мочи.

– Что ты ржёшь? Посмотрела бы я на тебя. Знаешь, какая это пытка? Он ещё нарочно делал всё, чтобы вывести меня из себя, понимаешь?

– Понимаю, просто чувак не хотел делать ремонт. Вообще, это ожидаемо. Надо было не вестись на провокации. Ну, удиви меня, сколько продержалась-то?

– Ну... до двенадцати дня... и то с трудом.

– Ха-ха-ха! – я снова залилась хохотом на всё кафе. – Рохля!

– Рохля?! Сама попробуй! Я считаю, что это и так долго. Я ещё утром готова была сорваться, – она тоже залилась хохотом.

– Сутки? Да запросто! Нефиг делать! – сангрия уже бурлила во мне в полную силу.

– Ха! Отлично! Вот увидишь, что двадцать один день незначительных ограничений – ничто по сравнению с сутками молчания. Хо-хо! Значит, ровно сутки ты ничего не говоришь – вообще, мычать тоже нельзя, вообще ни звука. Общаешься только жестами и записочками. Поняла? А давай-ка запишем это всё на телефон. А то скажешь, как обычно наутро: «Не помню, значит не было».

Я обречённо кивнула. Где-то вдалеке мелькнула было мысль: «Где мой мозг?» – и тут же исчезла.

– Только давай начнём не сейчас, – захихикала Софи, – а утром, как проснёмся, а то так хорошо сидим. Ох, как я рада, что мы вырвались, дорогая! Мне так этого не хватает! наших душевных поездочек.

– Мне тоже!

Так мы перешли на стадию «обожания» и продолжили веселиться, а вернулись в квартиру уже глубоко за полночь, хохоча и поддерживая друг друга, так как, похоже, выпили всю сангрию, что была в запасах у бармена. Решив, что встаём с первым лучом солнца и идём исследовать Мадрид, мгновенно вырубилась.

Первое утро в Мадриде мне навсегда запомнится адской болью в голове, такой, что любой, даже незначительный звук причинял физическую боль. Во рту пересохло и слегка подташнивало. Вспомнив, что в аптечке, привезённой с родины, есть спасительный аспирин и энтеросгель, побрела на поиски чемодана. Он оказался на кухне, вещи, аккуратно сложенные в Питере, лежали огромной мятой кучей. «И зачем только я всё это наглаживала полдня!?» – подумалось мне, как голова сразу же заболела снова. Не без труда я отыскала аптечку, щедро выдавила две ложки энтеросгеля и, даваясь, заглотнула это противное, но спасительное средство. Потупив пару минут, отправила следом таблетку аспирина, запив всё водой из-под крана, невероятно отвратительной на вкус.

«Надо бы сходить в магазин, но сначала – душ».

Спустя тридцать минут я чувствовала себя гораздо лучше и уже могла более-менее трезво оценить ситуацию. Часы показывали начало второго. Кажется, наш план проснуться с первыми лучами солнца и отправиться на поиски приключений с треском провалился. Я зашла в комнату Софи. Она смачно похрапывала на своей кровати кинг-сайз и даже не думала просыпаться.

– Софи, – робко позвала я её, она отозвалась храпом.

– Софи, вставай, время второй час. Мы как минимум должны были обойти половину Мадрида и уже сидеть в кафешке в ожидании обеда. Софи!

– А-а-а! Ты офигела? – набросилась она на меня спросонья.

Я опешила на мгновение, но, списав это на похмельный синдром, виду не подала.

– В смысле?

– Ты чё разговариваешь? Забыла, что ли? Посмотри последнее видео в своём телефоне.

Тут воспоминания вчерашнего вечера накрыли меня, как цунами берег. «Чёрт! Спор! Какого х..?»

– Ах, как болит голова... ааа... кажется, я умираю, – заныла Софи.

– Есть аспирин и энтеросгель. Будешь? – предложила я в надежде, что Софи не будет настаивать на моём суточном молчании.

– Давай! Сколько времени?

– Да уже 13.25!

– Так, всё, я запомнила. А на что мы спорили, не помнишь?

– Нет.

– Тогда на желание, как всегда?

Софи всегда была жуткой спорщицей, но, правда, удача, как правило, обходила её стороной.

– Ну, давай на желание, – я поняла, что отмазаться у меня не получится. – Лекарства на кухне, пользуйся на здоровье.

– Ну принеси-и-и-и!

– Ну уж, нет! Подымай свою пятую точку и приходи в себя!

– Коза!!! Разве так настоящие подруги поступают?

– Я в магазин!

– 13.30!

Дверь за мной захлопнулась.

Я вышла на улицу и почувствовала, как тёплый воздух накрыл меня, словно одеялом. Было очень жарко и душно. На улице ни одной души.

«Сиеста!.. Твою мать! Ещё и воскресенье!»

Я подошла к магазинчику за углом, конечно же, закрыто. Во рту пересохло, снова начала болеть голова. Я посмотрела на пустынную улицу. Кажется, кафешка, в которой мы вчера сидели, открыта. Жажда и нарастающее чувство голода сделали своё дело, я двинулась в сторону кафе, молясь всем испанским богам, чтобы не грохнуться посреди дороги в обморок от теплового удара.

«Всё, больше никакой сангрии!»

В кафе было немногочисленно, занято всего несколько столов. Но всё же радовало, что буду не одна. Я села в самом конце зала у стены, подальше от людских глаз, но так, что могла видеть всех гостей. Подошел официант, поздоровался и подал меню.

«Новенький, хорошо, что не вчерашний. Было бы неловко в таком виде предстать перед ним после нашей вчерашней... вечеринки».

Я решила заказать пиццу с собой и много минералки.

«И не говорить! Ни слова! Ох, скорей бы уже этот день закончился».

Огляделась. Официанта нигде не было видно.

Подумала: «Ну, правильно, зачем торопиться, если ты работаешь в единственном работающем заведении на районе...» – как вдруг внезапно он появился передо мной. Я жестами объяснила, что хочу, он странно улыбнулся мне и исчез так же быстро, как и появился. От нечего делать стала разглядывать кафе.

Вчера вечером мы сидели на улице, но сейчас, в такую жару, желающих занять эти места не было. Внутри находилось всего шесть столиков, покрытых белоснежными скатертями. На потолке – массивные деревянные балки, стены опоясаны панелями буазери из тёмного дерева и оклеены обоями с растительным орнаментом. В цвет панелей – старинная барная стойка с местными напитками, а пол выложен чёрно-белой плиткой. Простой, очень испанский интерьер, но с большой историей, судя по фотографиям на стенах каких-то, видимо, местных знаменитостей. Официант принёс мне минералку, маленькую бутылку объёмом 0,33 и снова испарился. Я выпила её залпом.

«Какой кайф! Холодная. Надо заказать ещё».

Я задумалась, подперев кулаком подбородок и уставившись на соседний по диагонали столик. Там кто-то сидел.

– Привет! – сказал мне вдруг приятный мужской голос с лёгким акцентом.

Не отрывая глаз от точки, на которую смотрела, стала поворачивать голову, а потом уже медленно и нехотя перевела взгляд на здоровающегося.

На секунду у меня перехватило дыхание. За столиком, на который я так бесцеремонно пялилась, сидел парень какой-то невероятной красоты. Смуглая кожа, чёткие скулы, прямой нос с горбинкой, лёгкая небритость, но не модная сейчас дурацкая борода, карие, с лёгкой зеленцой глаза в обрамлении пушистых ресниц и густая шевелюра чёрных, слегка выющихся волос. Просто олимпийский бог, только что нимба над ним не было, но это бы наверняка привлекало к нему ещё больше внимания. Мой опухший мозг судорожно соображал, что ему делать и какие команды посылать.

«И что теперь? Говорить нельзя! Дурацкий спор! Дурацкая сангрия! Кивать и улыбаться? Нет, поговорю с ним. Просто поговорю. Софи поймёт. Конечно, поймет! И поддержит».

Кажется, я разглядывала его уже вечность и столько же могла бы разглядывать ещё! Я кивнула.

«Скулы просто отпад! А улыбка! Такая милая. Видны еле заметные ямочки на щеках. Просто космос какой-то!»

В горле снова пересохло.

«Так, где моя минералка?»

– Ты голодна? Хочешь мой сэндвич? – он показал на свою тарелку. Оказалось, я, задумавшись, устала на его тарелку с едой и даже не заметила этого.

«Какой кошмар!»

Смущённо улыбнувшись, отрицательно покачала головой.

– Ты здесь одна? – снова задал мне вопрос Бог красоты.

Я кивнула.

– А подруга твоя где?

Округлив глаза от удивления, я устала на него с неммым вопросом.

– Я был тут вчера в кафе с друзьями, видел вас... и слышал... все вас слышали, – он улыбнулся, от чего еле заметные ямочки снова появились на его щеках. До меня не сразу дошло, что незнакомец, хоть и был явно испанцем, отлично и очень грамотно говорил по-русски. И если бы не акцент, который, впрочем, только придавал ему шарма и делал ещё более неотразимым, подумала бы, что он мой соотечественник.

«Надо прекращать на него пялиться. Это неприлично!»

В это время Бог красоты уже пересел за мой столик, устроившись напротив меня. Я попыталась, но не смогла отвести от него взгляд. Румянец смущения залил лицо.

«Вот только этого сейчас не хватало...»

Махнула официанту, чтобы принес ещё минералки, и постаралась жестами объяснить Богу красоты, что Софи осталась дома. Но получилось плохо и странно, отчего он внимательно посмотрел на меня, в его взгляде явно читалось недоумение. Лицо моё полыхало огнём, и я жалела, что сняла очки. Но вдруг мозг выдал гениальную идею, как выглядеть в его глазах менее идиотично, и я полезла в сумку за ручкой.

«Я не сумасшедшая. Мы вчера поспорили, что смогу молчать сутки», – написала на салфетке. Потом подумала, зачеркнула «не», потому что это было ближе к действительности, и протянула ему салфетку. Он снова улыбнулся, точнее, он всё время слегка улыбался, кажется, сложившаяся ситуация его сильно забавляла. Пришёл официант с минералкой, я снова выпила её залпом.

– И сколько ты уже молчишь?

Я посмотрела на часы на стене и написала:

«25 минут!!!»

Он весело засмеялся.

– Голова болит?

Я кивнула.

– Да-а-а... сангрия очень коварна.

Я снова кивнула.

«Как собака, честное слово!»

– Как тебя зовут? – не унимался Бог красоты.

Я снова взяла ручку, но вспомнив о подаренном Алексом на день рождения кулоне с именем, висящем на шее, вытащила его и показала незнакомцу.

– Натали. Приятно познакомиться! Носишь его, чтобы не забыть своё имя? – он обнажил идеальные зубы в улыбке. Явно знал, как она действует на девушек, и пользовался этим очень умело.

«Какой остряк, только посмотрите! Можно подумать, он первый, кто задаёт мне этот идиотский вопрос».

Сделав неопределённую гримасу, подняла вверх большой палец, отвечать не собиралась.

– А я Анхель.

– *Esta es tu pizza y agua mineral señorita*, – официант поставил передо мной коробку с пищей и ещё две бутылки минералки.

Я кивнула и, протягивая ему деньги, постаралась улыбнуться, но, кажется, получилась странная, корявая гримаса, способная вызвать лишь сочувствие. Да, собственно, как и я сама. Я точно не из тех женщин, что выходят в магазин на углу при параде и в полной боевой готовности. А зря, сейчас бы мне это пригодилось... Приняв перед выходом душ, я быстро промокнула волосы полотенцем и оставила их сушиться в свободном полете, от чего они завивались и торчали в разные стороны. Это у Софи волосы сохнут идеальными кудряшками, будто она только что из салона. Поэтому, долго не парясь, я закрутила их в гульку на затылке. Затем надела любимое платье-балахон цвета морской волны, немнущееся и потому любимое, босоножки, очками прикрыла мешки под глазами и пошла в магазин за углом. И уж точно не готовилась к встрече с Богом красоты в этом милом испанском заведении. Я показала жестами, что мне пора, и вскочила в надежде поскорее смыться из кафе.

– Стой, ты куда? – Анхель неожиданно взял меня за руку. – Не уходи!

От его прикосновения горячая волна прошла по всему моему телу. Я резко отдернула руку и удивлённо уставилась на него. Он тоже смотрел на меня своими глубокими, словно омут, глазами.

– Не уходи! – повторил он. Сдвинув брови на переносице, я не ответила. Слегка закружилась голова, поэтому пришлось присесть на стул. Открыла коробку с пищей, предложила Богу красоты, он не отказался, и мы заточили её в два счёта, запив минералкой.

– У тебя глаза цвета моря перед штормом, – вдруг выдал Анхель, от чего я поперхнулась и начала кашлять. – Очень красивые, – он бережно постучал по моей спине.

«Ага, как и синяки под глазами, их подчеркивающие», – откашлявшись, подумала я, но в блокноте написала: «Это самый необычный комплимент, что когда-либо делали моим глазам. Спасибо!»

Он довольно улыбался и сверлил меня взглядом.

«Откуда ты знаешь русский?»

– У меня бабушка – русская эмигрантка.

«Ну вот, и у Бога красоты обнаружились русские корни», – от этой мысли стало хорошо.

«Должно быть, она очень смелая, раз решилась на переезд в другую страну. Не каждый на такое способен».

– Да. Ты права, это непросто. Брак с иностранным гражданином тогда в Советском Союзе не одобрялся, и бабушка решилась на побег из балетной труппы, когда они были на гастролях в Париже. А деда туда отправили в командировку переводчиком в составе научной группы.

Они столько пережили... и всё потому, что любили друг друга и очень хотели быть вместе. И были, пока не стало деда.

«Пронести любовь через всю жизнь – дорогого стоит».

– Хотел бы и я почувствовать нечто подобное.

Он снова посмотрел мне прямо в глаза, и по моему телу прокатился лёгкий электрический разряд. Я поймала себя на мысли, что больше всего мне хотелось забыть про все приличия и поцеловать его.

– Хочу поцеловать тебя! – сказал Бог красоты, чуть-чуть придвинулся и посмотрел на мои губы. Я почувствовала лёгкий запах его пьянящего парфюма.

Он запросто, без особых усилий мог потянуться ещё чуть-чуть и сделать это, но не сделал, а просто сидел и наблюдал за моей реакцией. Но всё, на что я была способна в тот момент, – это удивлённо приподнять одну бровь. Обычно я легко и непринуждённо общалась с противоположным полом, флиртующим со мной, но сейчас обстоятельства были явно против меня.

– Ты ведь тоже этого хочешь? – не унимался он и накрыл было своей рукой мою, но я угадала его намерение и резко схватила ручку со стола.

«Ты был в России?» – я постаралась поменять тему разговора.

Он ухмыльнулся.

– Нет, ещё не довелось, но очень бы хотелось.

Его глаза снова впились в меня, я же старалась на него не смотреть. Он резко поднялся и пошёл к барной стойке.

– Идём! – сказал он, вернувшись, и протянул мне руку.

Я удивлённо посмотрела на него.

– Ты же хотела уйти, и эта пицца была слишком маленькой. И итальянской. Идём пробовать испанскую паэлью и испанское вино, от которого не болит голова.

«Ну прямо мастер пикапа!»

Мысли судорожно забегали, и остатки разума настойчиво предлагали опомниться. Но рой бабочек в животе уже нёс меня за ним на всех порах. Бог красоты взял меня за руку и помог подняться. Тёплая волна блаженства снова окатила меня, в этот раз я не отдернула руки. Он был высокого роста, я едва доставала ему до плеч.

– Нет, не показалось... – сказал Анхель и сильнее сжал мою руку, продолжая улыбаться.

Магазинчик, в который я изначально собиралась зайти, уже был открыт. Мы дошли до него и завернули за знакомый угол.

«Он что, собрался готовить паэлью у нас дома?»

Мы прошли мимо нашего подъезда, перешли улицу и остановились возле дома напротив.

«Как там Софи? Должно быть, прокликает меня, а может, уже обзванивает все больницы!»

– Я живу здесь, – заявил Анхель. – В лучшей части Мадрида!

«М-м-м, а не по тому ли самому признаку и мы выбрали себе апартаменты?»

Улыбнувшись, кивнула.

– Прошу за мной.

Мы вошли в подъезд.

– В нашем подъезде есть лифт, очень-очень старый, примерно начала прошлого века, но он ещё работает. Ох, каких трудов мне стоило его восстановить! – с гордостью заявил Анхель. – Он здесь не предусмотрен, его установил один инженер для своей матери, которой тяжело было подниматься на четвёртый этаж.

Это был небольшой железный лифт, украшенный искусными коваными узорами, рассчитанный максимум на двух человек. Мы вошли вовнутрь, Бог красоты закрыл решётку и нажал на кнопку «4». Лифт, дёрнувшись и жутко заскрипев, медленно поехал.

«Лишь бы не застрять!» – только и успела подумать, как Бог красоты повернулся ко мне, осторожно обхватил одной рукой мою талию и поцеловал. На мгновение я забыла, как дышать, думая только об одном – чтобы это никогда не заканчивалось. Вдруг лифт снова дёрнулся и остановился, а затем погас свет. Но мы не обращали на это внимание.

– ¿Ángel, eres tú? ¿Cómo estás? – вдруг раздался из ниоткуда мужской скрипучий голос.

– Estoy bien, – Анхель нехотя оторвался от моих губ.

– ¿Qué se ha quedado? Necesitas mi ayuda? – не унимался незнакомец.

– No gracias, Miguel.

– Не волнуйся, – сказал он мне, – такое иногда бывает. Надо прыгать. Только одновременно и не сильно, хорошо? – предупредил Бог красоты.

Это было очень необычное задание. Вместе подпрыгнуть у нас получилось не сразу. Потому что Анхель это делал по счёту «три», а я – только после этого. Мы хохотали от души, невпопад прыгая в раритетном кованом лифте начала прошлого века. Спустя какое-то время кабина дёрнулась и поехала. Остаток пути мы молчали, но сердце моё так бешено колотилось, что казалось, ещё чуть-чуть, и оно выпрыгнет из груди.

– Проходи, пожалуйста.

Квартира Анхеля была двухуровневой и располагалась на третьем и четвёртом этажах.

– Я сам здесь делал перепланировку и дизайн, – похвастался Бог красоты.

И, собственно говоря, хвастался он заслуженно, потому как всё в этом доме было сделано красиво и по уму, пространство использовано грамотно. Современный лаконичный дизайн, светлая массивная мебель, много текстиля, книг, картин, необычный декор. У парня явно всё хорошо со вкусом. Две огромные спальни находились на четвёртом этаже, гостиная и кухня, а также небольшая гостевая комната – на третьем.

– А вход на четвёртом этаже? – написала я в блокноте, мне показалось странным зайти в квартиру и оказаться между двух спален.

– Нет, он на третьем, напротив квартиры Лолиты, а здесь – запасной... я просто хотел подольше проехать с тобой в лифте, – подмигнул Анхель.

«Лолита?»

– Моя бабушка. Лола! – он смущённо улыбнулся.

«Ты живешь с бабушкой?» – я поджала губы в улыбке.

– Нет! Живу рядом с бабушкой, в соседней квартире. Так проще за ней приглядывать.

Продолжая улыбаться, я понимающе кивнула, затем подошла к окну, откуда были видны наши с Софи апартаменты.

«Интересно, что она сейчас делает? Закончила обзванивать больницы и набирает номера полицейских участков или уже моргов?»

Подошёл Анхель и протянул бокал белого вина.

Глядя на мою гримасу отвращения, он улыбнулся и сказал, что мне обязательно понравится. Я посмотрела на него с подозрением. Он сделал глоток из своего бокала и поцеловал меня, лёгкий и приятный вкус вина остался на губах. Мне понравилось. Мне очень понравилось! С Алексом я и забыла, что очень люблю целоваться.

– Паэлья... надо выключить... иначе подгорит, – шептал, не отрываясь от поцелуев, Анхель. Его руки уже снимали с меня платье и блуждали по моему телу. И не было ни желания, ни сил сопротивляться. Я с головой погрузилась с ним в этот танец безудержной страсти.

Его паэлью мы так и не попробовали.

Я проснулась, когда за окном было уже совсем темно и тихо. Анхель сладко сопел рядом, и я стала разглядывать его загорелое спортивное тело. Подкаченный, но не слишком, явно следит за собой.

«Интересно, чем он занимается? Может, модель или актёр? Он и когда спит, выглядит, как с рекламного плаката. Должен же у него быть хоть какой-то изъясн?»

Часы показывали полночь. Я встала и подошла к окну. В нашей квартирке горел свет. Сердце сжалось, проснулась совесть.

«Блин, она точно меня убьёт! Как назло, мобильник оставила дома. А-а-а!!! Пора заканчивать с этим безумием. Надо возвращаться!»

Сердце ещё сильнее сжалось от этой мысли. Собрав всю волю в кулак, нащупала платье, быстро оделась и уже было вышла, но, подумав, достала блокнот и написала: «Прости, мне нужно идти! Паэля была потрясающей... Спасибо! Н.». Вырвала листок и положила его на столик у входа, а затем вышла из квартиры. Решив больше не экспериментировать с лифтом, спустилась по лестнице и выбежала на улицу. Лёгкий тёплый ветер поприветствовал меня и унёсся прочь. Перейдя через дорогу, достала ключи и обернулась на окна моего героя. Показалось, будто в спальне на четвёртом этаже дернулась занавеска, но я не стала вглядываться и зашла в подъезд.

– Ты нормальная вообще? – это первое, что я услышала от Софи, зайдя в дом.

Я не ответила, второй раз за день порадовавшись дурацкому спору, приготовилась выслушивать нотации подруги.

– У меня температура 40! Я, может, тут помираю, пока ты развлекаешься с этим жгучим испанским красавцем.

Я вытаращила на неё удивлённые глаза.

– Что???

«Чёрт! Не-е-т!» Так я и продула спор.

– Ха! Ха! Да! Да!!! Да-а-а-а! Ура! Я выиграла!

К слову сказать, Софи всегда отличалась пытливым умом, а её любимыми книжками были истории про Шерлока и Пуаро. Она с детства обладала нехилыми дедуктивными способностями, и я ей не раз говорила, что её ждёт большой успех, если она откроет своё детективное агентство. Примерно через час после моего ухода она собралась и отправилась на мои поиски. Обнаружив закрытый магазин, двинулась в сторону уже известной нам кафешки, где и обнаружила меня мило переписывающейся с Богом красоты. Убедившись в том, что правила спора я соблюдаю, вернулась обратно. Спустя ещё какое-то время поняла, что скоро я домой не вернусь. Спустилась в магазин за углом, расплачиваясь на кассе, увидела нас,двигающихся в сторону дома. Пошла следом, посмотрела, куда мы зайдём, и со спокойной совестью вернулась в квартиру.

– Ты, вообще, чего пришла-то? Я не ждала тебя сегодня.

– Кажется, я серьёзно накосячила, Софи, – призналась я.

– В смысле? – сделала она непонимающий вид, хотя прекрасно догадалась, о чём я.

– Один раз живём! Не парься. Я никому, ты же знаешь, – она сжала губы и рукой провела по ним, будто закрывая.

– Я не про это. У меня такого никогда не было...

– Ну, ты знаешь, я слышала, что у испанцев уровень тестостерона выше, чем у наших мужиков.

– Да я не про секс, Софи. Хотя и это было неплохо, очень даже!

– Ого! А про что тогда?

– Про чувства. Я такого никогда не испытывала. Когда он рядом, у меня пропадают воля, разум, и я уже не принадлежу себе, понимаешь? Он другой, говорит со мной и слушает, комплименты делает. Много у тебя было мужчин, которые бы говорили с тобой о тебе? Твоих желаниях, чувствах, ощущениях?

– Э-э... – задумалась Софи. – А что Алекс?

– С ним вообще всё не так. Алекс, как робот, знает команды, их исполняет. Секс быстрый, без прелюдий, как по расписанию. И так во всём, – я задумалась. – Ты знаешь, что он мне изменил?

Глаза Софи чуть не вылезли из орбит от удивления.

– Да! Я случайно узнала. Увидела сообщение на экране телефона, ждать его сегодня или нет? Какая-то тёлка с работы. А он даже и не думал оправдываться, признался, что было пару раз, но это ничего не значит. И вроде бы как надо закатить истерику и выяснить отношения, ведь так положено. Но просто незачем. Понимаешь? Всё ж понятно. Там ничего не значит, тут значит. Он сделал свой выбор и так уверен в своей исключительности и в том, что я никуда от него не денусь, что иногда хочется реально куда-то деться. Просто назло. А потом подумаешь: «А куда? И главное, зачем?» Он надёжен, предсказуем, управляем, с ним удобно и даже комфортно. Андроид с оптимальным, хоть и минимальным набором чувств. А с этим всё совсем не так! У меня мурашки от одной его улыбки! И ведь прекрасно понимаю, что это всё несерьёзно. Курортный роман. Утром проснёмся с лёгким чувством неловкости. Потому и сбежала. Пусть уж будет лёгкая недосказанность.

– Мда-а-а! Похоже, случай тяжёлый, – придя в себя, подытожила подруга.

– Клинический, – добавила я. – Что делать-то?

– Слушай, подруга, давай-ка ты спускайся с небес на землю. Он наверняка настолько избалован вниманием туристок – их же тут тысячи, если не сотни тысяч, что, наверное, даже не запоминает лиц. А тут ты – привет с далёкой северной родины. Это для него, как бы это сказать-то... экзотика, что ли. Как встретить единорога, а уж интим – вообще, к великой удаче, понимаешь? Отнесись к этому как к необычайному приключению, поблагодари судьбу за эти мгновения, но не рассчитывай на большее. Все эти сказки про большую любовь – выдумки наивных дур. Я желаю тебе только счастья, Натали, но какое у вас с ним будущее? Даже если представить, что с его стороны всё серьёзно... Представь, ты готова отказаться от всего ради него, начать всё сначала здесь? Представь на секундочку. Чужая страна, другой язык, менталитет, обычаи – да всё!!! Из друзей и знакомых – только он.

– Да знаю я! Что думаешь, не понимаю?

– Слушай, смех смехом, а я себя реально хреново чувствую. Кажется, у меня температура – голова гудит. У тебя есть с собой градусник?

Я потрогала её лоб, он и правда был горячий.

«Только этого сейчас не хватало!»

– Да, сейчас принесу.

– Ну что там?

– 39,2.

– Какого х... Софи? Где ты могла простыть? – наехала я на подругу.

– Если бы мы носили фиолетовые браслеты, ты бы сейчас передевала свой на другую руку. Что ты злишься?

– А то, что всё наше путешествие под угрозой срыва! Мы здесь уже больше суток, а видели Мадрид только из окна нашей квартиры.

– А кто-то ещё и из соседней, – съязвила Софи.

Я закатила глаза и пошла рыться в аптечке в надежде найти что-то жаропонижающее.

– Слушай, может, вызовем врача? Вдруг ты подхватила «испанку»? – пошутила я.

– Ну, кое-кто из нас уж точно подцепил испанца, надеюсь, это не заразно.

Мы обе заржали во всё горло. Что-что, а чувство юмора у нас было в порядке, что бы вокруг ни творилось.

– Слушай, давай я выпью терафлю. Подождём до завтра, утро вечера мудренее.

– Ладно, пей и давай спать. Если что, буду у себя в комнате, это прямо по коридору, напротив кухни, – снова пошутила я.

– Ага, нарисуй мне карту и положи на тумбочку возле кровати, – ответила Софи.

И мы распрощались до утра.

Но мне не спалось. В голове то и дело возникали кадры прошедшего дня.

Я передернула головой.

«Всё, забудь его, надо поспать!»

Ворочаясь с боку на бок, заснуть смогла только под утро.

Настойчивый стук в дверь вернул меня из небытия. Я взяла телефон, семь утра! «Какого х..? Кто это может быть в такую рань?!»

Зашла в ванную, быстро умылась и сполоснула рот.

Из комнаты Софи слышался храп.

«И как только такая милая девушка может издавать этот чудовищный звук?»

Утренний гость продолжал настойчиво барабанить. Я подошла к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.